

Глава 17. Скучно и одиноко

На следующую ночь, после развлечений с Интегррой Серас проснулась естественным образом. Это показалось ей странным, потому что все то время, что она была в Хеллсинге, она ни разу так не просыпалась. Она поднялась и поняла, что Баски пропал, и это ее опечалило. Она посмотрела на трон рядом с кроватью и заметила, что Алукарда тоже не было.

«Что случилось? Господин всегда здесь, когда я просыпаюсь», – подумала она и встала с постели.

Как только она оделась, Серас вышла из комнаты и пошла наверх. Она вышла из секретного прохода за зеркалом и заметила, что в здании было намного меньше оживления, чем обычно.

Она была в замешательстве, пока внезапно не осознала.

«О, вероятно, появилась еще одна миссия. Почему никто не разбудил меня? Я что, сделала что-то не так? – она огорчилась и пошла к офису сэра Интегры.

Вскоре она встретила солдата, который шел по коридору второго этажа, и почувствовала безумный голод глубоко внутри себя. Ее глаза стали малиновыми, а зубы удлинились. Солдат испугался и направил пистолет на голову Серас.

«Что это? Это тот голод, который Серас испытывала в сериале? Это безумие, мне надо что-то разорвать. Я ДОЛЖНА питаться», – она не могла думать ни о чем, кроме своего голода, а мужчина заговорил:

– Посмотрите на маленькую вампирку. Теперь, когда рядом нет сэра Интегры, ты показываешь свое истинное лицо? Я должен был знать, что у чудовищ вроде тебя нет совести, – пренебрежительно заговорил он готовясь спустить курок и выстрелить ей в голову.

– Отвали от меня, ТЫ, ЧЕРВЯК! Ты понятия не имеешь, что делаешь! – в досаде и ярости зарычала она, оттого что человек был так глуп.

– Что? Испугалась, что я пристрелю тебя, как животное, каким и ты и твой господин и являетесь?

«Ну все, ЭТО последняя капля», – ее мысли остановились, и у нее отключилось сознание и она лишь надеялась, что, что бы ни случилось, это не слишком повлияет на ее господина.

Человек начал стрелять по Серас – в голову и тело, и она упала на пол в крови. Звук выстрелов разнесся по особняку и вскоре Уолтер и другие охранники подбежали к ним.

– Что случилось?! На нас напали? – тут же спросил Уолтер, и только потом заметил, что Серас расстреляна.

– Что ты наделал?! Зачем ты подстрелил ее? – сразу спросил он.

– Оно собиралось напасть на меня, мистер Дорнез. Мне пришлось его обезвредить, – он говорил медленно и уверенно, кладя свою пушку на плечо.

– ТЫ ДУРАК! Ты понятия не имеешь, что ты наделал. ВСЕ! Эвакуируйтесь и не возвращайтесь, пока я не дам вам команду, что все чисто! – крикнул Уолтер всем, прежде чем повернулся к телу Серас, поскольку услышал звук.

- Гррр, - она издала рычание, и ее тело начало медленно подниматься, и одновременно с этим ее раны стали затягиваться.

Большинство мужчин заскулили и побежали прочь, тогда как другие навели свои автоматы на Серас.

- Вы что, не подчиняетесь прямому приказу?! Я велел вам уйти! - снова крикнул Уолтер, как раз тогда когда Серас поднялась, и ее глаза стали абсолютно красными, без единой белой точки.

- ААААААААААОООООО! - завывала Серас, и все здание затряслось, а потом она исчезла.

- Проклятье! - крикнул Уолтер и тут же достал свои нити.

- Что это, черт возьми, такое? Я выстрелил в нее освященными пулями, которые должны уничтожать всех вампиров, - мужчина, который все это начал, запаниковал и, упав на задницу, залепетал.

- Ты идиот, ты хоть знаешь, чья кровь ее обратила? Она отпрыск сильнейшего вампира в мире, хилые пули ее не остановят, - объяснил Уолтер мужчине, а потом услышал резкий свистящий звук, который означал лишь то, что Серас движется с высокой скоростью.

Он повернулся влево и встретился лицом к лицу с мужчиной на земле, прежде чем взмахнуть своими нитями в том направлении.

- Что... что вы делаете? Почему вы нападаете на меня?! - крикнул мужчина, пытаясь подняться и убежать.

- Заткнись и лежи! Я не смогу тебя от нее защитить, если ты и дальше будешь дергаться. Заставлять старика защищать тебя крайне неуважительно, - пожаловался Уолтер и заметил на своих нитях кровь.

«По крайней мере, она не так сильна, как могла бы быть. Мне просто нужно ослабить ее достаточно, чтобы поймать и скормить ей крови, чтобы успокоить», - подумал он, продолжая размахивать своими нитями вокруг, проливая новую кровь.

Несколько секунд спустя Серас остановилась на месте, из множества ран на ее теле сочилась кровь. Она яростно посмотрела на Уолтера, а потом перевела взгляд на мужсину, который выстрелил в нее.

Даже в своем зверином состоянии она все равно узнавала тварь, ранившую ее. Как раз, когда это случилось, сэр Интегра вышла в коридор, чтобы посмотреть, все ли под контролем.

Она пошла к Уолтеру и Серас и осмотрела происходящее.

«Хм, дырки от пуль, кровь, и Серас ранена», - она заметила ее дикое состояние и тот факт, что Уолтер защищал одинокого солдата. Кроме того, у Серас все еще были раны от пуль, которые медленно исцелялись.

- Боже, капитан Джонсон, что вы наделали? - вздохнула Интегра, медленно подходя к Уолтеру.

- Сэр, она набросилась на меня!

- Если это правда, то почему вы еще живы? Или хотя бы не ранены? Вы позорите свою форму и

это учреждение. Вы будете наказаны за то, что натворили здесь сегодня. Уолтер!

– Сэр?

– Дай мне один из ножек Джонсона, я положу конец этому фиаско.

Уолтер удивился, а потом понял, что она делает. Он взял один из ножей на поясе Джонсона своей нитью и так же подал его сэру Интегре.

– Спасибо, Уолтер, – сказала Интегра и порезала себе ножом левую ладонь, а затем медленно повернула свою порезанную руку, чтобы кровь начала капать на землю.

Серас тут же обратила внимание на ее руку и, подойдя с кошачьей грацией, опустилась на колени и стала пить капающую кровь.

Она медленно вытянула язык и попробовала сладкую жидкость, которую еще ни разу не пробовала. Это ударило ее точно обухом по голове, и она тут же попыталась рвануться вперед, чтобы получить больше, но Интегра крикнула:

– СТОЯТЬ!

Серас сразу замерла, и, посмотрев вверх на женщину с платиновыми волосами, узнала ее. Хотя она и узнала ее, это не вызвало в ней воспоминаний – только ощущение того, что она владела ее животным разумом.

Интегра поднесла порезанную руку ко рту Серас и позволила ей немного выпить, а потом похлопала ее по голове. Серас остановилась, как только Интегра сделала это, и упала на пол. Затем она свернулась в комочек, как кошка и заурчала от удовольствия.

Солдат увидел это все и понял, в какие неприятности он вляпался.

– Вы в порядке, сэр Интегра? – спросил Уолтер, беспокоясь за ее руку.

– Не волнуйся, Уолтер. Ты не хуже меня знаешь, что слюна вампира заживает мелкие раны, вроде этой. Итак, а теперь давайте выясним, что случилось, что началось такое, – сказала сэр Интегра, понимающе улыбнувшись, а затем холодно посмотрела на все еще сидящего солдата.

Через несколько часов Серас проснулась с сильной головной болью, которая напомнила ей о первом разе, когда с ней слился Майкл.

«О, боже, что случилось?» – она схватилась за раскалывающуюся голову и задумалась.

«Тебе бы стоило перестать звать эту лицемерную тварь, пока он не ответит», – произнес мужской голос и злобно и с ненавистью усмехнулся.

«Господин? Ого! У меня неприятности? Что случилось? Я убила его? А что насчет...» – стала спрашивать она, но Алукард перебил ее.

«Замолчи, полицейская. Иногда меня раздражает, когда ты себя так ведешь», – зарычал он в ее голове и вслух.

«Простите, господин. Я не знаю, что случилось».

«Я говорил тебе, что не есть – это плохая идея. Я сдерживал твой голод своим присутствием,

но, когда я ухожу, он возвращается. Плюс из-за моих действий он гораздо сильнее, чем у обычного отпрыска».

«Правда? Я просто думала, что вампиры не так сильно испытывают голод», – подумала она со вздохом.

– Мы чему-то помешали, или вы так и будете сидеть в тишине? – властный женский голос перебил их.

– Сэр Интегра! Пожалуйста, скажите мне, что я не устроила неприятностей! – воскликнула Интегра.

– Если ты имеешь в виду, убила ли ты кого-нибудь, то ответ – нет. Но ты устроила неприятности, которыми нам придется заняться.

– Как, например? – с любопытством спросил ее господин.

– Ну, у Серас есть несколько вариантов. Первое – она может быть запечатана, как ты, – прежде чем она смогла продолжить, Алукард крикнул:

– НИКОГДА! Она еще слишком молода, чтобы вынести такой ритуал! – зарычал он.

– Успокойся, вампир! Это лишь один из вариантов, и это, пожалуй, самая большая крайность, – приказала ему Интегра, тоже слегка сердито.

– Эм... а каковы другие? – спросила Серас, пока они таращились друг на друга.

– Второе – ты можешь начать спать в другой комнате, чтобы научиться контролировать свои боли от голода. Третье – ты можешь спать в гробу. Или четвертое – ты можешь начать пить кровь, как нормальный, блядь, вампир, – она посмотрела на Серас, чтобы не смотреть на Алукарда, и с досадой назвала последний вариант.

Прошло несколько минут, прежде чем Серас определилась.

«Я пока не могу пить кровь, если только не пойду и не убью пару человек. Я не хочу разлучаться с господином, и я ТОЧНО не хочу быть запечатанной. Так что, полагаю, мне остается одно».

– О каком гробу мы говорим? – устало вздохнула Серас, потому что ее голова все еще болела.

– Это будет сюрприз, – сказала Серас, и выдохнула дым.

– Если эта штука будет тесной, я не буду в нем спать, – сказала Серас, вспоминая гроб, который Серас дали в аниме иманге.

– Не думаю, что у тебя есть выбор в этом вопросе, Полицейская. Тебе повезло, что я не приказала Алукарду тебя убить, – сердито посмотрела на Серас Интегра.

– Так, значит, вы и впрямь собирались дать мне хреновый гроб, да? – с пониманием воскликнула Серас.

Когда Серас сказала это, на лице Интегры отразилось замешательство. И Алукард, и Уолтер взглянули на нее несколько неодобрительно. Когда Интегра увидела это, она поняла, что в таком гробу действительно было бы ужасно спать кому угодно, а особенно вампиру.

- Ладно, его сделают соответствующим, пожелания будут? - Интегра побеждено вздохнула под натиском с трех сторон.

- Я хочу, чтобы он бы таким же, как у господина, - она победоносно улыбнулась.

- Как вышло, что я пришла сюда наказать тебя, а в итоге собираюсь дать тебе то, что ты хочешь? - пробормотала Интегра, прежде чем вышла из комнаты.

Когда Уолтер и Интегра ушли, Серас подумала о том, что случилось, и рассердилась на того солдата, что напал на нее. А что важнее всего, она рассердилась на то, что он сказал о ее господине.

- Ты и впрямь дитя, Серас, - сказал Алукард вдруг, и она удивилась.

- Господин? - изумленно спросила она, услышав, что он назвал ее по имени.

- Зачем тебе злиться на то, что сделал такой презренный человечешко? Он заслуживал большего за то, что сделал с тобой, - Алукард рассердился, прочитав мысли своей дочери.

- Дело не в том, что он сделал, а в том, что он сказал, - медленно ответила она, посмотрев на него.

- И что он сказал?

- Он сказал, что мы животные и говорил о нас, как о вещах. Я не возражаю против части о животных, но он говорил о тебе и обо мне так, будто мы инструменты.

- Понятно. Ты должна запомнить, полицейская. Люди этой организации не замечают нас, если только мы не на миссиях. Нам приказывают убивать чудовищ, а затем поскорее исчезать. Для них мы и есть вещи.

У Серас на глаза стали наворачиваться слезы, и Алукард зарычал при виде ее слабости, прежде чем понял, о чем она плачет.

- Вам, должно быть, было одиноко, господин.

- Было не так уж плохо, я прожил 5 столетий. Я уже научился быть один, - он сухо усмехнулся и исчез под землей.

Когда Алукард ушел, Серас просто лежала на диване и думала про себя.

«Я понимаю... ему скучно и одиноко. Что ж, теперь, когда я здесь, это ненадолго», - улыбнулась Серас. - «Похоже, мне надо найти способ достать кровь, никого не тревожа. Я все еще не могу пить кровь из пакетов и не чувствовать, что это... пожалуй, единственное, как это можно назвать - это неестественно», - подумала она, возвращаясь в комнату Алукарда.

Как только она открыла дверь, она увидела, что ее господин сидит с теми же глазами. Глазами того, кто одинок и не понят.

Серас подошла к нему, и он не заметил ее, пока она не оказалась прямо рядом с ним.

- В чем дело, полицейская? - спросил он, прогоняя этот взгляд.

- Господин, мой дорогой господин. Я всегда буду рядом с тобой.

- О, дитя. Ты не представляешь, что вечность может сделать с человеком. Пять столетий, 50 десятилетий, 500 лет, 6000 месяцев. Ты была частью моей жизни всего лишь 1/6000 этого времени. Как ты можешь понимать, что я чувствую? - его слегка рассердило ее предполагаемое невежество.

- Ты прав, я не понимаю, как долго ты жил. Но я понимаю одиночество, я была одна всю свою жизнь, обе жизни. В каком-то смысле, полагаю, я была более одинока, чем ты, - Серас слегка усмехнулась.

- Ты так считаешь? - Алукард рассердился еще больше, думая, что она не понимает.

- Ты читал мои воспоминания, господин?

- Нет, но я видел кое-какие твои сны. Больше ничего.

- Понятно. Тогда ты знаешь, что случилось, когда я была маленькой?

- Только то, что твои родители умерли, а твои приемные семьи заставили тебя пройти через ад.

- Ха-ха-ха. Ты думаешь, те приемные семьи были адом? О, умоляю тебя, приюты были куда хуже, - Серас рассмеялась из-за недопонимания.

- Что ты имеешь в виду? Я читал твое дело, они делали с тобой ужасные вещи.

- Да, но сироты были гораздо хуже. Моих родителей убили на моих глазах, труп моей матери изнасиловали на моих глазах, я истекала кровью от пуль, которые эти ублюдки в меня всадили, но мне все равно не было так плохо, как в детских домах, куда меня послали.

- Что случилось? Что они делали? - спросил Алукард с искренней заботой.

Серас только стояла перед ним некоторое время, и единственная кровавая слеза скатилась по ее щеке, прежде чем она ушла.

- Ничего, совсем ничего, - слабо сказала она, дрожа.